

Наконец, настал день последнего испытания, <Испытание в бою один на один>.

После того, как я вошел в <Зал барьера маны>, где должны были проходить испытания, я посмотрел на того, кто остановил меня на моем пути.

— Ты пришел поздороваться перед боем?

Майкл предстал передо мной в своем фирменном чванливом и дерзком лице, при этом выглядя более уверенным, чем обычно.

— Твоя недавняя академическая жизнь была довольно веселой, верно?

— Что?

— Я ошибаюсь? Я слышал, твоя популярность довольно высока. Все изо всех сил стараются быть на твоей стороне.

—

Вау, что это было? Похоже, он думал, что я украл славу, которая должна была достаться ему.

Слава.

Хоть я и не интересовался такими вещами...Я хотел ответить какой—нибудь провокацией.

— А ты?

— Что?

— Разве ты не хочешь быть на моей стороне, пока не стало слишком поздно?

Когда я изобразил невинную и наивную улыбку, лоб Майкла начал трескаться.

— Ты мелкий...

И ярость этого парня,

— Ты. Разве ты не знаешь, кто я? Независимо от того, насколько хороши твои оценки, в конце концов, именно мой отец держит в своих руках волшебный мир Радианского Королевства! Тот, кто должен быть на хорошей стороне, это не я, а ты! Ты понимаешь?!

Эффектно взорвался.

Кричит то как!

— ...Я не глухой. Можешь сказать это немного тише?

Он был прав. Влияние семьи «Гейлхилл» в Королевстве Радиан было огромным.

Даже академия, которая должна быть чистой от влияния, все еще была в пределах досягаемости семьи «Гейлхилл».

А в Королевском дворе и Волшебной башне все еще хуже.

Однако что я мог сделать? Моей конечной целью был не «волшебный мир Королевства

Радан». Моей конечной целью был «весь континент».

Я спросил, широко улыбаясь,

— Конечно, это тоже можно назвать влиянием, если ты так говоришь. Даже несмотря на то, что это все прогнившая и коррумпированная власть. Но Майкл... включен ли «ты» в то влияние, о котором ты говоришь?

— ...Что?

— Разве тебе не нужно, чтобы тебя считали магом, чтобы считаться «настоящим» членом семьи Гейлхилл? А как насчет тебя?

С давних пор о доме Гейлхилл ходили дурные слухи. Они жестоко обращались и бросали бездарных в магии членов семьи, а если ребенок из другой семьи проявлял талант, они брали его и воспитывали как своего. Кроме того, чтобы доказать свои способности в магии, они должны окончить школу лучшими в классе.

В этом смысле Майкл Гейлхилл еще не был принят своей семьей.

— ...Признание моего отца?

Как будто мои слова попали в цель, лицо Майкла Гейлхилла вскоре сморщилось от гнева, и он начал скрипеть зубами.

— Это признание. Мне просто нужно получить его сегодня после победы над тобой.

— Действительно? Я с нетерпением жду этого.

Пока я разворачивался, Майкл сказал еще одну вещь за моей спиной.

— Ты пожалеешь.

— Что?

— Неуважительное поведение, которое ты продемонстрировал сегодня. Я обязательно заставлю тебя пожалеть об этом».

—

Насколько он был готов самоуверенным?

Я только пожал плечами в ответ на Майкла.

— Конечно. Делай что хочешь.

* * *

Самым важным моментом в спарринге Волшебника против Волшебника было...

Скорость применения заклинания.

И вдобавок ко всему, пронизательность, чтобы иметь дело с противником, когда он начинает применять заклинание защиты.

Однако для этого спарринга мне нужно было посмотреть на него с другой точки зрения.

Потому что, что бы я ни делал, я все равно оставался магом, использующим заклинания в «ближнем бою».

Мне нужно было посмотреть на это с точки зрения: Рыцарь против Мага.

«Больше всего проблем у Драки было с высокопоставленными магами. Особенно волшебникам, которые были хороши в магии Ограничения, чтобы держаться от него на расстоянии.

Ограничивающая магия, которая мешала моему движению.

Замораживающая магия, которая заморозила бы мое тело.

Заклинания, вызывающие торнадо, в сочетании с другими заклинаниями могли помешать рыцарям вступить в ближний бой.

И так далее.

— Ваши противники будут знать, что вы попытаетесь сразиться с ними в ближнем бою. Если они подготовятся к этому, бои будут непростыми.

Как сказал Стрэнг, если бы Майкл хорошо подготовился к этому факту, ситуация определенно осложнилась бы.

Однако, с другой стороны,

— Ты говоришь, что это возможно, если я смогу подобраться поближе?

— Ну, да. Так как они упадут от одного удара.

Если бы я мог приблизиться к ним, это была бы моя победа.

Я вытянул руки над головой и огляделся вокруг.

Расстояние между Майклом и мной было около 100 метров.

Если я хотел эффективно сократить это расстояние, мне нужно было эффективно использовать особенности рельефа.

<Зал Барьера Маны> был одной из гордостей академии.

Преимущества заключались в том, что весь поток магической силы здесь контролировался, а смертоносность атак была снижена на 99%, поэтому был возможен безопасный спарринг.

Он также содержал различные особенности местности, которые маги могли использовать для имитации реалистичного боя. «Столбы, валуны, платформы...»

Помимо множества особенностей местности, у них также было несколько небольших грязных насыпей, так что это была область, где мы могли сражаться, используя настоящую тактику.

Я подготовился к бою, запомнив расположение этих элементов. Понимать окружение и использовать его себе во благо. Это была основная боевая тактика.

В этот момент заговорил профессор, выступавший в качестве судьи.

— Все готовы?

— Да.

Как только я ответил, Майкл с закрытыми глазами медленно открыл их и кивнул.

Мы с Майклом одновременно встретились взглядами.

—Э?

Майкл Гейлхилл.

Он смотрел свирепым взглядом и не скрывал своего намерения убить.

Однако,

— Что— то не так...

Вокруг него царила необычная атмосфера.

В его глазах он выглядел обеспокоенным своим окружением, но при этом был пропитан густой аурой безумия, а кончики его пальцев дрожали.

Я понял.

Тот Майкл, возможно, выглядел постоянно высокомерным и дерзким парнем.

Но на самом деле он был трусом, который вел себя уверенно только для того, чтобы скрыть тот факт, что у него был робкий характер.

Неважно, как сильно он меня ненавидел, он был не из тех, кто проявляет такое безумное намерение убить.

Я активировал свой «Глаз игрока» и прочитал окно состояния Майкла.

И вот так...

Я понял, почему у Майкла такой вид.

Майкл Гейлхилл Маг 3— го класса

Потенциал: высокий

Специальность: Двойной кастинг

Особое состояние: Берсерк (скрытое)

«Берсерк»

Эта категория появилась в окне состояния только при одном обстоятельстве.

Это было, когда кто— то употребил нестабильное соединение во время урока по созданию зелий.

Вдобавок ко всему, с надписью «Скрытое» рядом с ним, я мог легко догадаться, что он принял нелегальное зелье и выпил другое зелье, чтобы скрыть тот факт, что он выпил первое зелье.

Тот, кто проверял на допинг перед тестом, был профессор Элрик.

Так же, дядя Майкла Гейлхилла.

«Блин...»

Вот почему Майкл был неестественно уверен в себе. Все начало обретать смысл.

Затем судья продолжил разговор.

— Хорошо. Единственная магия, запрещенная в спарринге, — черная магия. Разрешена любая магия, основанная на 4 элементах, и мы учитываем уровень магии, поразившей противника, чтобы измерить ваш счет. Однако, если вы используете заклинание с намерением убить, вы мгновенно проиграете. Вопросы?

Я быстро поднял руку.

— У меня есть вопрос.

— Что такое?

— Если кто— то выпьет нелегальное зелье и обнаружится этот факт, что произойдет?»

— Они лишаются права сдавать тест и терпят неудачу. В зависимости от степени тяжести может также проводиться обследование для определения наказания. Но зачем тебе это знать?

— Просто хотел узнать .От моего вопроса глаза Майкла сузились.

Он как будто говорил,

— Ты, как ты...?

Почему я должен на это отвечать? Вот так. Единственное, что у меня было, это не что иное, как «догадка».

Есть предел тому, чтобы просить их поверить, то что указано в этом «окне статуса», которое мог видеть только я.

Вот почему сейчас мне нужно было найти улики.

Убедительное доказательство.

— Отлично. Все на свои места.

По команде судьи мы с Майклом оба встали на готовые позиции на круглом диске.

А потом,

ННННННННГГГГ...

Ожившие батареи вкупе с резонирующим звуком маны, и судья громко крикнул:

— Бой, начинайте!

— Умри!

Первым выступил Майкл Гейлхилл.

* * *

Магия, которую Майкл использовал против меня.

Замороженное дерево.

Ветки, торчащие из земли, запутывали лодыжки противника и медленно тянулись вокруг всего его тела, удерживая его.

Это была самая основная магия сдерживания природного типа, но эффекты были значительными.

В один миг колебания...

Ссссшук.

Ветки мгновенно вырвались из земли и обвилились вокруг моих лодыжек.

Трудно было поверить даже глазами, насколько это было быстро.

Первый удар Майкла Гейлхилла удался.

— Следующий прикончит тебя!

Убедившись, что я полностью связан, Майкл начал использовать магию Пламени.

Однако,

Шук.

Ударом ногой я вырвал ногу из креплений.

А потом,

Трескаться! Хруст!

— Ч— что?

Ветки захрустели, и все корни начали отрываться от моих лодыжек.

Майкл был не единственным, кто был удивлен.

— К— как он так легко их разорвал?

— Заклинание Майкла не сработало должным образом?

—

Нет. Магия точно попала в цель. Однако была переменная, которую Майкл не учел.

Моя сила.

<Сила: 1200> +++

<Ловкость: 100>

<Мудрость: 1550>

В какой— то момент моя сила увеличилась до 1200.

Я действительно не знал, что означает сила 1200, но после того, как я получил 300 силы с помощью <Ярости людоеда>, я смог сражаться с людоедом на равных.

<Зал барьера маны> мог подавить мою магию, но не мог подавить мою природную силу.

Вот почему ломать несколько веток было, то о чем не стоило беспокоиться.

— Ты ублюдок... Умри!

Увидев, как я легко аннулирую его собственную магию, после того, как на долю секунды он был шокирован, Майкл закончил использовать свою магию Пламени и излил ее на меня.

— Огненное дыхание!

Фууууух!

Огненное дыхание.

Огромный череп материализовался над головой Майкла, и этот череп начал извергать горящий огонь.

— Б— быстро!

— Майкл всегда был таким сильным?

Это было заклинание, атакующее по области, от которого было трудно увернуться, и на этот раз скорость произнесения была выше, чем обычно.

Я увернулся от этого с помощью заклинания «Ускорение» и укрылся за колонной, которую видел раньше.

Когда я спрятался за колонну, Майкл насмеялся надо мной с безумием в голосе.

— Сдохни! Ты будешь продолжать прятаться? П— похоже, ты умеешь только прятаться!

Однако я не ответил и начал думать, стоя за пределами его досягаемости.

«Скорость каста стала выше...»

Это означало, что он выпил зелье, которое увеличило скорость сбора маны и ускорило усиление маны.

Кроме того, область воздействия его магии Пламени также расширилась.

«Увеличение скорости произнесения заклинаний и магической силы».

Как человек, получивший высокие оценки во всех письменных тестах за последние пять лет, не было ни одного зелья, о котором бы я не знал.

После недолгих вычислений на ум пришло несколько зелий.

— Выходи сейчас же! Сдохни! Давай устроим настоящую битву!

—

Видя, что Майкл слишком взволнован, чем обычно, я мог связать это с одним конкретным зельем.

«Трава пробуждения, Плавающий цветок».

Если бы это было так, это могло бы объяснить все.

Побочные эффекты этого зелья.

Трясущиеся руки, избыток эндорфинов, приводящий к возбуждению, подавлению болевых рецепторов и снижению способности различать своих и чужих.

Все они идеально совпали.

Оставалось проверить только одно.

«Подавление боли».

Закончив расчеты, я вышел из— за колонны и сказал Майклу:

— Майкл, я все думал, почему ты слишком самоуверен... Значит, это из— за этого?

— Чего?

— Плавающий цветок.

—

После этой фразы лицо Майкла смялось, как бумага.

И я ухмыльнулся, глядя на такого Майкла.

— Я иду, Майкл.

Я бросил свое тело в атаку на него.

<http://tl.rulate.ru/book/67727/2427548>